Против Мелеховского двора Дон не ~~стал~~ замерз. По краям зеленовато в снежных переносах крепчал лед, под ним ластилась, пузырилась не захваченная стремем вода, а подальше середина, к левому берегу, где из черноярья били ключи, грязная и манящая черела полынья в белых снежных заледях и по ней чернели конатушками перекаривали оставшиеся на зимовку дикие утки.

АВ. Переезд шел от ~~середины~~ площади. Пантелей Прокофьевич не дождавшись сотовых первый поехал на сторах боках, Петро с Григорием потрусили вскачь следом. У спуска догнали Аникушку. Вступив в ручищу топор с невеликим топорищем Аникушка подпоясанный зеленым кушаком шел рядом с бежевой Женой его, мелкорослая хворая бабенка, правила боком. Петро еще издали крикнул:

— Сосед, то нечем весу вогонишь с собой?

Смешливый Аникушка притязавая подошел к саням.

— Весу, весу. Для сугреву.

— Тяга от нее мало, суха дюже.

— Овсом кормлю, а вот не поправляется.

— Нам в одной деляне хворост? — спросил Григорий соскочив с своих саней.

— В одной, ежли закурить дашь.

— То, Аникет, сроду на чужбинку.

— Воровановы, да вострошеповы всевы плане. — подхалимничал Аникушка поручив голое бабье лицо умной.

Поехали вместе. ~~Шли~~ В лесу, ~~доехали подвозу~~ завешенном ~~кн~~ ~~кистями~~ инеем, строгим белв. Аникушка ехал перебом изекая кнутьем по нависшим над дорогой ветвям. Снег игольчатой и рахлой падая проздезьми остаз закутанную Аникушкину Жена.

— Не дури, чорт! — кричала она отряхаясь.

— Тя ее в вугробину носом! — кричал Петро норовя попасть кнутом бабу под пуго, для туженя хова.

На повороте к бабьим ендовам наткнулись на Степана Детакова. Он гнал распряженных в ярме боков к хутору, размашисто шел, посвистывая подшитыми валенками. Курчавый чуб его висел из-под надетой на бекрень папахи белой виноградной кистью.

— Эй, Степа, заблудил. — крикнул радуясь Аникушка.

— Заблудил, мать его чорт... На пенек вдарило сани под раскат — полоз попалам. Пришлось вернуться. — Степан добавил похабное словцо и прошел мимо и Петра на зло щуря из-под длинных ресниц светлые ~~отчаян~~ разбойные глаза.

— Сани бросил? — оборачиваясь крикнул Аникушка.

Степан махнул рукой, цыкнул кнутом заворачивая направившихся по целине боков и проводил шаловливо за санями Гришку долгим взглядом.